

ГАМЕЛЬНСКИЙ КРЫСОЛОВ

ХУДОЖНИК В. МАРКИН

Знаменит и богат город Гамельн. Полны товаров лавки купцов. Ломятся от зерна амбары.

Но вот наступил засушливый год. Ни капли дождя не упало на истомлённую землю. В округе начался голод.

Хорошенько раскинув умом, решили гомельнцы до весны по придержать зерно, чтоб тогда продать его подороже. Приказол бургомистр закрыть все ворота в городе.

А весной случилось то, чего никто не ожидал. Лишь распахнулись ворота города, вместе с голодным людом с пустых полей хлынули в Гамельн крысы.

Показалось поначалу — не так велика беда. Подняли подъёмные мосты, все ворота закрыли и заслонили камнями. Но крысы через какие-то им одним ведомые ходы проникли в город.

И вот начались крысиные пиры! Только и слышно по всем
окнам: хруст, шорох, возня, беготня.

Скрипят телеги по дорогам в Гамельн. Но телегах наспех сколоченные клетки. А в клетках не гуси и не утки на продажу, а коты и кошки.

С облегчением вздохнули бургеры: словно придумано! Но к утру в городе не осталось ни одной кошки. Разбежались, испугавшись несметных крысиных полчищ.

К городской ратуше стекается народ. Ещё бы! Сегодня суд над крысами. Ждут, что прибудет в ратушу сам крысиный король. Говорят, пятнадцать голов у него и одно тело. А на каждой голове — золотая корона. Главный судья зочитол приговор:

А

ы, судьи города Тамельна, среди
всех иных тягот, кои великим
грузом лежат на наших плечах,
озабочены также бесчинствами, воровст-
вом и разбоем, учинёнными в нашем сла-
вном городе нерзкими крысами.

Посему повелеваем: всем упомяну-
тым крысам, а также королю всего кра-
сного племени к полуночи завтрашнего
дня под страхом смертной казни поки-
нуть наш город.

На другой день бургеры с утра стояли у окон: ждали — вот-вот двинутся крысы вон из города. Но наступил вечер, а крысы и не думали исполнять судебный приказ.

А тут пронеслась страшная весть. В ночь, как состоялся суд, сожрали крысы у главного судьи монтию до ещё в придочу приговор, писанный на телячьей коже — пергаменте.

И в самом деле, крыс в Гомельне всё прибывало. Уж никого не боясь, пробирались они на кухни. Прыгали на столы, норовя утащить лучший кусок.

Чего не хватишься — всё сожрали проклятые. И уже в двери
многих домов костлявым пальцем постучал голод.

По всем улицам Гамельна прошли глашатаи. В полной тишине зловеще звучали их голоса: «Кто избавит славный Гамельн от крыс, получит столько золота, сколько сможет унести!»

Но прошло три дня, а в ратушу так никто и не явился. Бургеры совсем извелись от тревоги. Пропали знаменитые животы, пожелтели лица.

А на четвёртый день в ратушу заявился странный человек.
За ним, оскалив зубы, вбежал чёрный, взъерошенный пёс.

Одет незнакомец был весьма необычно. Одна половина плотя чёрная как ночь, другая красная как огонь. В руке он держал старинную дудку.

Бюргеры обрадовались ему свыше меры. Судья даже хлопнул его по плечу. Но тут же громко вскрикнул — ладонь словно огнем обожгла.

А бургомистр, уже не в силах сдержать нетерпение, спросил напрямик: «Скажи, можешь ли ты увести крысиное племя из нашего города?»

— Могу, — усмехнулся незнакомец, — эти твари мне подвластны. Но вы за это дадите мне столько золота, сколько я смогу унести.

— Всё, как договорились, почтенный наш гость. Обмону не будет, — поспешил сказол бургомистр.

Крысолов вышел на площадь и поднес дудку к губам. Протяжные странные звуки полились из дудки.

Слышался в этих звуках щекочущий шорох зерна, струйкой текущего из прорехи в мешке. Весёлое щёлканье масла на сковороде и сытые, сонные вздохи.

Но эти звуки из всех домов, из подвалов стали выбегать крысы.

Крысолов, прихрамывая, пошёл с площади, и все крысы побежали за ним.

Стоило умолкнуть дудке — крысы, стряхнув наваждение, бросались врассыпную, кто куда. Но снова звучала дудка и снова крысы покорно шли за крысоловом.

Всех крыс до одной вывел из города крысолов. Дошёл до Везера, сел в лодку и, продолжая игроть на дудке, отплыл от берега.

Крысы бросились в воду и утонули все до единой. И столько их было, что из берегов вышел могучий Везер.

Ликует освобождённый город. В ратуше слуги разливают вино в золотые кубки.

И тут в дверях показался крысолов. Вытянулись лица у
бюргеров. Плотить? Э, нет! Тут ещё надо подумать... 32

— По трудам и плота! — с важностью сказал бургомистр и протянул крысолову горсть серебра.

Глаза у незнакомца сверкнули красным. Он повернулся и вышел.

И вдруг бургеры услышали звуки дудки. «Можно! Можно! Можно! — пела дудка на площади. — Сегодня всё можно! Я поведу вас на зелёные луга! Босиком по лужам. Зарыться в сено!»

И на звуки дудки из всех домов стали выбегать дети. Бросив игру, бросив прялку, на бегу подтягивая чулок.

Весёлые, с липкими польцами, за щекой слости, в кулаке
горсть орехов — дети, сокровище Гомельна, спешат за крысо-
ловом.

По улице бежит сам бургомистр. Вот-вот ухватит за золотую косу дочь Морту. Дочка, красавица, утешение на старости лет... И не маленькая, скоро пятнадцать. А тоже таорлит-

Судья тощит за руку сыно. Да разве удержишь? Скользкие,
как рыбёшки, дети вырываются из рук.

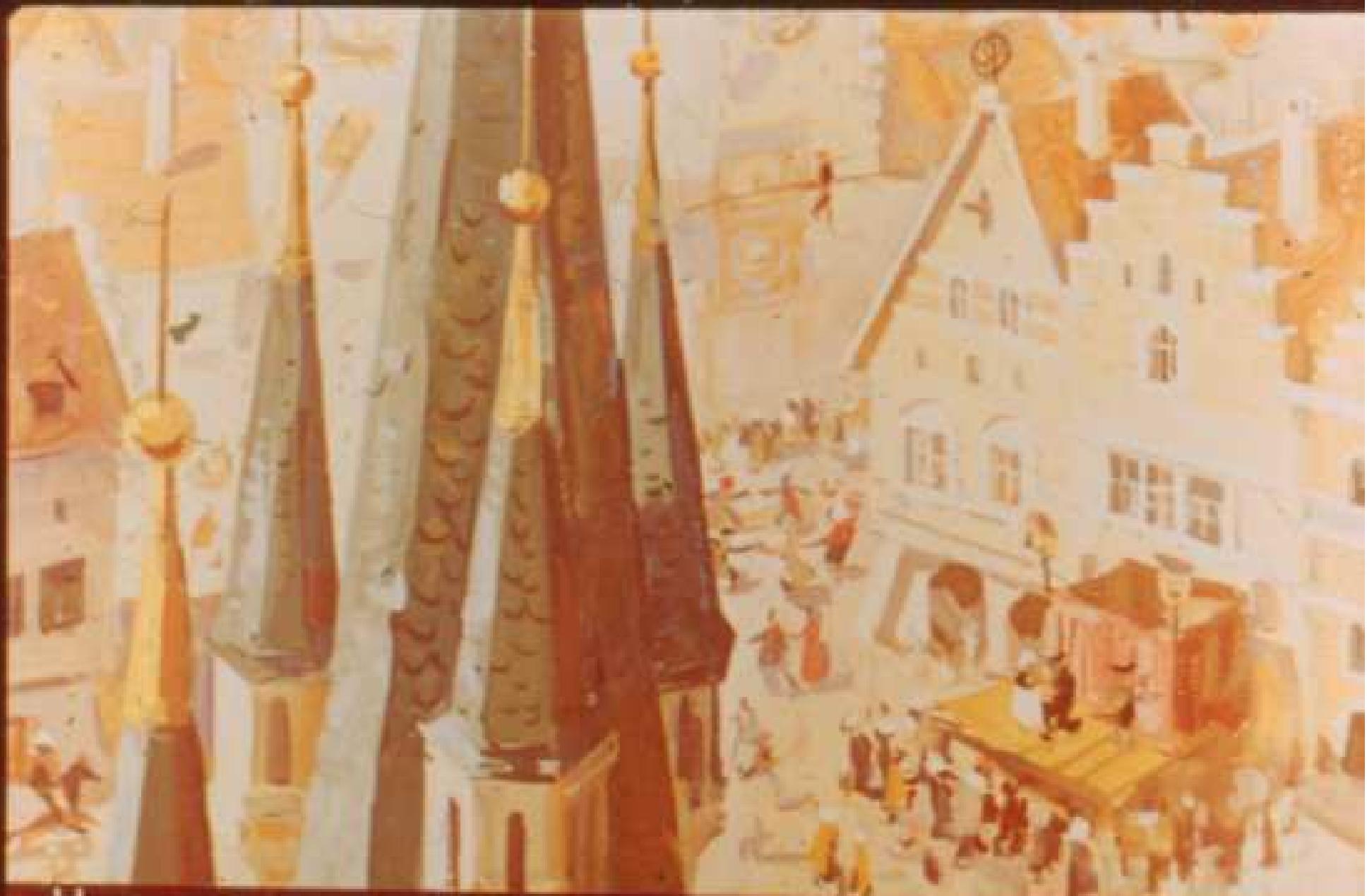
И вдруг словно прозрачная стена опустилась. Ни один взрослый не может пройти в ворота. А крысолов уводит детей мимо деревьевых холмов, всё дальше и дальше...

Прошли годы. Однажды забрёл в осиротевший Гамельн слепой странник.

И, сидя в трактире у очага, вот что рассказал он: «Много земель исходил я, но один раз довелось мне побывать в чудном городе.

Никто не охранял городских ворот. Слышал я вокруг себя только молодые голоса. В этом городе больше бегали, чем ходили. Как птица там летал смех.

И понял я, в городе этом живут только юноши и девушки
Я спросил, как зовётся ваш город?

— Гамельн, — ответил мне один из юношей. — Мы назвали его так в память о родном городе. Звуками волшебной дудки увёл нас оттуда пёстрый человек, когда мы были ещё детьми. Видно, это был сам дьявол.

Но не хватило у него силы погубить невинных детей. После долгих скитаний пришли мы сюда и построили этот город».

И когда кончил слепец свой рассказ, услышал он старческие вздохи, глухие рыдания и стоны. Тогда понял странник, что вокруг него одни старики.

В волнении цепляясь за похмелья нищего странника, стояли спрашивать старики: „Где же, в какой стороне лежит тот, другой, юный Гамельн?“

Но ничего не мог им ответить несчастный старик, такой же слепой, как и его полко.

По старинной немецкой легенде

Сценарий и обработка

С. Прокофьевой

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор

А. Морозов

Д-025-72

Студия «Диафильм». 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7
Цветной О-30